

О СОСТАВЛЕНИИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ИТАЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Согласно традиционному взгляду италийская ветвь индоевропейских языков подразделяется на две группы: латино-фалисскую и оскско-умбрскую. Венетский язык не входит в состав италийских языков, хотя он и близок к ним, особенно к латинскому. В латино-фалисскую группу входят латинский язык с диалектами (пренестинским, тускуланским, ардеатским, норбанским и др.) и фалисский язык с диалектом города Капены. Язык сикулов по традиции относят к латино-фалисской группе¹; однако автор одного из новейших исследований по языкам древней Сицилии У. Шмолль в своей книге² относит сикульский язык к иллирийской ветви индоевропейских языков. В то же время Э. Феттер считает, что этот язык составляет особую группу внутри италийских языков³. Но поскольку точное место языка сикулов в кругу индоевропейских языков не определено, мы не сочли возможным включить его в наш словарь.

Оскско-умбрская группа состоит из оскского языка и умброского языка с близким к нему диалектом вольсков. Оскский язык в свою очередь подразделяется на следующие диалекты: собственно оскский, гирпинский, френтанский, бруттийский, луканский, сабинский, марруцинский, вестинский, марсийский и эквский.

Носители италийских языков были расселены в древней Италии следующим образом: латины занимали территорию к югу от Тибра, к северу от них обитали фалиски, на язык и письменность которых сильно повлияло соседство сначала этрусков, а затем латинов. Умбры заселяли небольшую область к северо-востоку от фалисков. Вольски занимали незначительную территорию к югу от Лациума. Собственно оски и носители различных оскских диалектов занимали всю южную часть Апеннинского полуострова, за исключением его юго-восточной части, занятой мессапами, восточных

¹ Ср., например: И. М. Т р о н с к и й. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960, стр. 26.

² U. S c h m o l l. Die vorgriechischen Sprachen Siziliens. Wiesbaden, 1958.

³ E. V e t t e r. War das Sikulische eine italische Sprache? — «Glotta» 40, 1962, стр. 73.

территорий пиценов, а также этрусских и греческих колоний в Кампании и южной Италии. Близость таких соседей, как этруски, греки и латины, оказала значительное влияние на письменность и языки оскско-умбрских племен (в частности, в оскском имеется большое количество заимствований и калек с греческого языка).

При этимологической разработке итальянских языков основное внимание уделялось фактам латинского языка, что объясняется огромным объемом сохранившейся лексики и вековой традицией изучения. В то же время оскско-умбрским языкам отводилась роль дополнительного, иллюстративного материала. Учитывая то, что латинской этимологии посвящены такие капитальные и авторитетные труды, как этимологические словари Вальде—Гофмана и Эрну—Мейе, целесообразно при составлении этимологического словаря итальянских языков ограничиться материалом оскско-умбрских языков. Фалискский язык не представляет особенного интереса в этимологическом плане ввиду его большой близости к латинскому языку и крайне незначительного количества дошедших до нас слов. В 1965 г. вышла обобщающая монография Г. Джакомелли «Фалискский язык»⁴, где имеется тезаурус фалисского языка, снабженный краткими этимологическими примечаниями. Однако он не является этимологическим словарем; поэтому мы сочли возможным представить этимологический словарь фалисского языка в качестве дополнения к основной части.

От оскско-умбрских языков до нас дошла лишь незначительная часть их словарного запаса. В настоящее время известно около трехсот оскских надписей, из которых около десяти довольно значительны по объему. Умбрский и вольскский языки представлены приблизительно пятнадцатью надписями (языковая принадлежность нескольких надписей спорна), из которых наиболее значительны Игувинские таблицы (около 4000 слов).

Лексика дошедших до нас оскско-умбрских памятников весьма однообразна и относится к периферийным областям словарного фонда. Самую многочисленную группу оскских надписей, но в то же время в лексическом отношении наиболее бедную составляют надгробные надписи; имеется несколько заговоров с проклятиями (*tabulae defixionum*), строительных, посвячительных надписей, надписей сакрального содержания, а также несколько законов и договоров. Известны также многочисленные монетные легенды. Очень короткая вольсская надпись (*Tabula Veliterna*) представляет собой «священный закон» (*lex sacralis*). Игувинские таблицы представляют собой описание ритуалов, остальные умбрские памятники — надгробные надписи и краткие монетные легенды.

---

⁴ G. Giacomelli. *La lingua falisca*. Firenze, 1965.

Найти точную этимологию многочисленных *haxax legomena* и слов, обозначающих неясные реалии (что особенно характерно для умбрской лексики), становится иногда невозможным (ср. совершенно иное положение с латинской лексикой). Приведем несколько примеров.

Умбрское *ERECLU*: на основании контекста исследователи предполагают, что это некий культовый объект, но далее толкования расходятся. Феттер считает это изображением какого-то божества; Поултни переводит 'статуя'; Бак, фон Планта, Бюхелер считают, что это 'святилище, храм'; Девото — 'маленький алтарь, очаг'; Пизани — 'храм травы'; Пфиффиг — 'дополнительный алтарь (*Nebenaltar*)'.

Умбрское *AMPEŪIA*: Феттер переводит: 'то, что не приносится в жертву на земле'; Поултни — 'мясо'; Боттильони — 'внутренности'; Муллер считает это слово заимствованием из греческого *ἀμπέλος* 'виноградная лоза' (с $R < d/l$), ср. греч. *ἄλιφα* 'мазь, масло' > умбр. *AŪEPES* 'жир, сало' (?).

Умбрское *peritu*: Феттер переводит: 'уничтожать'; Пизани — 'ослаблять'; Бак, Поултни, Боттильони и др. — 'залить водой'.

Умбрское *perso*: Феттер считает это наречием со значением 'внизу, на земле'; Бак переводит 'канавка для возлияний'; Поултни — 'холм, почва, алтарь из дерна'.

Для обоснования своего толкования каждый исследователь предлагает свою собственную этимологию.

На данном этапе мы вынуждены ограничиться сбором всех существующих толкований и этимологий с указанием на наиболее вероятные из них.

Имеется большое количество надписей, сохранившихся фрагментарно (это относится в большей степени к оскам), так что смысл даже хорошо сохранившихся слов установить бывает невозможно. Таковы, например, оские *Follwom* (*Vet.* № 184), *tecliam* (*Vet.* № 120), *andue* (*Vet.* № 179 B), *hb.* (*Vet.* № 157). Мы считаем необходимым включать в этимологический словарь те слова, которые не поддаются толкованию и, соответственно, этимологизации в настоящее время, но, возможно, будут интерпретированы в будущем. Поэтому следует отделить случаи типа *Follwom* от совершенно безнадежных случаев типа *hb.* На правах отдельных статей в словарь войдут целые надписи, которые в настоящее время даже не поддаются делению на слова и, следовательно, толкованию, например оская надпись (*Vet.* № 103) *perufri-rekkelledehtid*.

Обломки слов, которые невозможно восстановить, в этимологический словарь включаться не будут. Примеры таких случаев весьма многочисленны: оские: *l.* (*Vet.* № 88 A); обломанное с обеих сторон — *ari* — (*Vet.* № 91); *e—a: mia:* (*Vet.* № 68); *aí. . ns* (*Vet.* № 32 B).

При составлении этимологического словаря италийских языков особую проблему составляет алфавитный порядок слов. Это объясняется тем, что оскские и умбрские памятники записаны различными алфавитами. Умбрские записаны национальным умбрским письмом и латинским алфавитом, приспособленным для умбрского языка. Оскские надписи записаны оскским национальным и греческим алфавитами (Сицилия, Бруттий, Лукания); в Кампании иногда встречаются надписи, составленные с помощью этрусского алфавита. Носители так называемых северооскских диалектов, т. е. пелигны, марруцины, вестины, сабины и марсы, пользовались латинским алфавитом. Поэтому часто встречаются «алфавитные дублиеты», т. е. одни и те же слова, записанные различными алфавитами. Например, умбрские: ahatripursatu — A(H)TREPURATU; disrtu — TERŦTU; persclo — PERSKLUM; anderuacose — ANTERVAKAZE; Grabouie — KRAPUVI; Sansie (Sansie) — SAÇE. Оскские: национальным алфавитом DEDED — этрусским tetet — латинским dided; национальным IUVEĪ — греческим ΔιουΨει — латинским Ioue; национальным PAKUVIIS — греческим ΠακϜηις — латинским Pacuies; национальным PÚPIDIIS — латинским Popdis; национальным PÚNTIIS — греческим Πορπιτες — латинским Punties.

На основании того, что большинство умбрских слов являются «алфавитными дублиетами», мы сочли целесообразным составить умбрский словник по порядку латинского алфавита, причем умбрская буква *Ā* приравнивается к лат. *rs*, а *Ç* — к *ś*. Слова, записанные исключительно национальным алфавитом, идут по общему порядку латинского алфавита. Таким образом, умбрское слово, записанное национальным алфавитом и начинающееся, например, с *T*, идет под лат. *t*, даже если оно отражает фонетическое *d* и, будучи записано латинским алфавитом, начиналось бы с *d*; например, умбр. TIÇEL 'день', ср. оск. DIKULUS, лат. dies.

К оскской же части этимологического словаря этот принцип неприменим, так как большинство оскских слов записано национальным алфавитом, а «алфавитных дублиетов» весьма мало. Поэтому мы сочли необходимым дать оскский словник по порядку национального алфавита, другие же алфавиты приравниваются к нему согласно ниже помещенной таблице (см. стр. 282).

Фалисские памятники записаны национальным алфавитом, восходящим к этрусскому, и обычным латинским. Поэтому мы составили фалисский словник по порядку латинского алфавита в соответствии с принципами расположения слов в умбрской части словаря.

Во время работы над словарем мы убедились, что помещение оскских и умбрских слов в общем алфавитном порядке, как это сделано в глоссариях Э. Феттера⁵ и Дж. Боттильони⁶, чрезвы-

⁵ E. Vetter. Handbuch der italischen Dialekte, I. Heidelberg, 1953.

⁶ G. Bottigliani. Manuale dei dialetti italici. Bologna, 1954.

чайно неудобно для пользования; поэтому мы представляем этимологический словарь италийских языков состоящим из двух частей: оскской и умбрской. Немаловажным аргументом в пользу такого разделения является вышеупомянутое различие в принципах расположения слов в алфавитном порядке в оскской и умбрской частях словаря.

Апеллативы, сохранившиеся в виде глосс в произведениях античных авторов, включаются в словарь и даются в общем алфавитном порядке в соответствующих частях словаря; однако дается только перевод глоссируемого слова, а вся цитата приводится на языке источника (обычно на латинском, реже на греческом).

Ономастика (которая составляет примерно половину лексики всех оскских памятников) не включается в основные части словаря и помещается соответственно после оскской и умбрской частей. В этом случае мы ограничились приведением мнений исследователей о возможных связях того или иного топонима или антропонима. Как известно, многочисленные антропонимы в италийских языках заимствованы из этрусского или имеют в нем соответствия; изложение материала в данном случае в основном совпадает с изложением у В. Шульце⁷, который ограничивается сопоставлением латинского материала с этрусским, а также с фактами некоторых других языков древней Италии.

Этимологизируемые слова не снабжаются номерами надписей, в которых они встречаются, за исключением следующих случаев: 1) когда слово представляет собой *hara*х *legomenon*, 2) когда неясно словоделение, 3) когда неясно чтение самого слова. В этих случаях мы приводим номер надписи по корпусу Э. Феттера (см. прим. 5). В тех случаях, когда надпись отсутствует у Феттера, указывается ее первая публикация. Номера надписей по другим изданиям не приводятся вовсе, так как в корпусах всегда имеется таблица конкорданций.

При составлении этимологического словаря мы не считаем возможным ограничиться нахождением для оскских и умбрских слов лишь латинских соответствий; мы стремились привлечь возможно более широкий индоевропейский материал, относясь с особым вниманием к цельнолексемным и словообразовательным изоглоссам и параллелям.

Предполагаемый этимологический словарь италийских языков (кроме латинского) будет отличаться от работы Ф. Муллера «Праиталийский словарь»⁸. Основное внимание в ней уделено реконструкции праиталийского словарного фонда, главным образом на материале латинского языка. Оскско-умбрским языкам

---

⁷ W. S c h u l z e. Zur Geschichte lateinischer Eigennamen. Berlin, 1904.

⁸ F. M u l l e r Jzn. Altitalisches Wörterbuch. Göttingen, 1926.

отведена второстепенная роль, их лексический запас полностью не охвачен. Словарная статья в этой работе строится следующим образом: дается реконструированная италийская праформа, за которой следуют примеры из различных италийских языков и отдельные примеры родственных слов из других индоевропейских языков.

В предполагаемом этимологическом словаре дается слово (оскское, умбское, вольское или фалиское) во всех засвидетельствованных формах, после чего следует перевод на русский язык; если слово представляет собой неясный термин, дается его традиционный латинский перевод согласно *communis opinio*; далее следует предполагаемая праформа этого слова, затем идет наиболее вероятная этимология, иллюстрируемая многочисленными примерами, и индоевропейский корень по словарю Ю. Покорного. В конце статьи приводятся маловероятные и ошибочные толкования и этимологии. (Примеры пробных статей см. ниже.)

За последние годы италийское языкознание обогатилось весьма важными работами, исследующими италийские языки в различных аспектах, в том числе и в этимологическом плане. Работа Э. Феттера содержит ценный эпиграфический анализ материала и является наиболее полным корпусом оскско-умбских надписей; книга Дж. Боттильони ценна этимологическими заметками в глоссарии (мы не касаемся здесь грамматики оскско-умбских языков, которой в основном посвящена эта работа, так как она не имеет прямого отношения к собственно этимологии); работа В. Пизани (*V. P i s a n i. Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Torino, 1952; изд. 2 — 1964*) содержит многочисленные оригинальные толкования и этимологии.

В то время как по оскскому языку не существует каких-либо работ обобщающего характера, по умбскому имеются такие монументальные монографии, как: J. P o u l t n e y. *The bronze tables of Iguvium. New York, 1959*; G. D e v o t o. *Tabulae Iguvinae. Roma* (последнее издание 1962 г. — всестороннее исследование Игувинских таблиц); особенно выделяется работа: A. E r n o u t. *Le dialecte ombrien. Paris, 1961*, которая представляет собой наиболее полную сводку толкований умбских слов с подробным филологическим комментарием, не являясь, к сожалению, этимологическим словарем. А. Эрну обычно ограничивается приведением родственного латинского слова и иногда приводит индоевропейский корень по словарю Ю. Покорного. Новейшая работа А. Пфиффига (*A. P f i f f i g. Religio Iguvina. Wien, 1965*) посвящена в основном толкованию различных реалий и ритуалов, в области же этимологии он лишь использует выводы своих предшественников.

Таблица алфавитов

Оскские алфавиты				Умбрские алфавиты	
национальный	латинский	этруский	греческий	латинский	национальный
A	a	a	α	a	A
B	b	p	β	b	B, P
D	d	t	δ	c, q	K
E	e	e	ε, η	d	D, T
F	f	f, φ	φ, f	e	E
G	g	c, k	γ	f	F
H	h	h, χ	χ, h	g	K
I	i	i	ι	h	H
Í	i, e	i	ι	i	I
K	c, q	c, k	z	l	L
L	l	l	λ	m	M
M	m	m	μ	n	N
N	n	n	ν	o	U
P	p	p	π	p	P
R	r	r	ρ	r	R
S	s	s	σ	(rs	Ř)
T	t	t	τ	s	S
U	u	u	ου, υ	ś	Ç
Ú	o	u	ο, ω	t	T
V	u (=v)	v	Ϝ	(ts	Z)
Z	s	s	ζ	u	U, V

ПРОБНЫЕ СТАТЬИ

Фалисский язык

DUPES, nom. sg. m. (№ 241) = лат. dupondius 'монета в два асса'; (т. е. dupe(n)s < *dupends; в фал. ступень o отсутствует; ср. лат. libri-pens 'армейский казначей', умбр. NURPENER (abl. pl.) = *novo-dupond-iis 'новый дупондий', Vet. s. v.). DU-, ср. лат. duo 'два', умбр. dur (nom.), TUSA (nom.-acc. n.), греч. δύο, ст.-слав. два, др.-инд. dvāu. -PES (*pends), ср. лат. pendeō 'висеть', pondus 'фунт, вес', умбр. AMPENTU (= лат. impenditō 'нависать'), греч. πόνος 'труд', πένια 'бедность'. Ср. сложные слова: лат. assi-, inter-pondium, мессап. argogapandes. См. EM 187—188, 494—495; WH II 278—280. Хербиг: dupes = лат. homo (т. е. du + pes 'двуногий', ср. умбр. композит. dupursus (abl. pl.) = лат. bipedibus 'двуногий') (Gl. 12, 233). Штольте читает: idu (где i от предшествующего слова fitai), т. е. i(n)du = лат. endo 'внутри' и res, лат. то же, т. е. 'во внутреннем владении' (Gl. 17, 106). Буонамичи

относит d к предшествующему слову (см. fitai) и читает: ures = лат. *urnata 'в виде урны' (?) (II dial. fal. 37 и сл.). Рибеццо читает: dures 'длиться, продолжаться' (2 sg. pr. conj.), ср. лат. duro то же (RIGI 2, 245—251; 11, 151—152). Близко к Штольте мнение Джакомелли: idupes, т. е. i(n)dupe(n)s < *indu-pends, где indu = лат. endo. (Ср. LF 248; EM 312; WH I 694; Pok. 181 и сл., 988).

TULOM, 1 sg. aor. II (№ 329 B) = лат. tuli 'я принес'; tulom < *te-tulom, редупл. аорист, ср. лат. tuli, tetuli (перфект) (Vet. s. v.). Ср. лат. tuli, tollo 'поднимаю', греч. ἔτλην 'я перенес', др.-ирл. tlenaid 'он поднимает', гот. pulan 'переносить', др.-инд. tulayāti 'он весит', и.-е. корень *telə-. См. EM 694; WH II 688; Pok. 1060. Маловероятны остальные толкования: 1) антропоним этрусского происхождения; ср. этр. надпись: tulate tulas urate (Bufla № 986); м. б., = лат. Tullum (acc. sg. m.); 2) название сосуда или нечто подобное; тогда из *t_l-óm 'дар', ср. лат. tuli (Herbig, Gl. 5, 238, прим. 1).

Умбрский язык

Dia (VIa 21), 3 или 2 (Vet.) sg. pr. conj. 'давать' < *dūija- < *dūi-/doḱi- (ср. purdouitu); в данном контексте скорее 'причинять', ср. лат. dare morsus, ruinas, по смыслу = facere; ср. лат. duim, duam (1 sg. pr. conj.) к do, dare 'давать'; ср. фал. DOVIAD (3 sg. pr. conj.) См. Vet. 236; Pt. 239; Er. 113; Mul. 140; Gusmani IF 71, 64—80. Менее вероятны следующие толкования: Dev. 176: = лат. bis 'дважды'; Pis. 143: переводится лат. videatur 'кажется' и сравнивается с греч. δέατο то же; Bott. 298: = лат. dures 'длиться, продолжаться'; ср. лат. dudum 'прежде'. См. также dirsa, purdouitu.

Dira (Vet. 366) 'зло': Sabini et Umbri quae nos mala dira appellant. Serv. Avet. Aen. 2, 235. Из *dūei-ra-; ср. лат. dirus 'плохой' (заимствовано из какого-либо итальянского языка, иначе начальное dū- > b-). Ср. др.-инд. dvēṣṭi 'он ненавидит'; авест. dvaēš 'враждебно относиться'; арм. erknçim 'боюсь'; греч. δέδ(F)οιζα, δειδω 'боюсь'; δεινός 'ужасный'; ср.-ирл. dōel (< *dūoi-lo-) 'испуг'; и.-е. корень *dūei- 'бояться'. См. Frisk. I, 354—355; 357—358; Boisacq 169; EM 176; WH I, 353—354; Mul. 143; Pok. 227—228; Er. Elem. dial. 153 и сл. Далее, возможно, следует отнести к dur (см.).

Nesimei (VIa 9), loc. sg. n., adv. superlat. 'в ближайшем месте', из *ned-so-mo-, см. Pt. 312 (который считает возможным также nedh-tpmēd), Bott. 462, Er. 90. Ср. оск. NESSIMAS (nom. pl. f.) 'ближайший', NISTRUS (acc. pl. compar: *ned-tēro-) 'ближе'. Далее ср. лат. nodus 'узел' (которое сопоставляют с лат.necto 'связывать' < *nedh-, EM 435, 443), др.-ирл. nessa 'ближе', nascim 'связываю' (< *n₃dskō-), гот. nati 'сеть'; и.-е. корень *ned-, *n₃d- 'связывать'. Если же nesimei < *ne-zd-is-mpo- (ср. др.-инд. nédiṣṭhas, авест. nazdišta- 'ближайший', то к и.-е. *ne-'наверху, рядом'+*sed-'сидеть' (см. sersitu). Pis. 138: предлагается сопоставить с гот. nehwa-'соседний' (тогда умбр. слово из *nek^h-mpō-). См. WH II 144—145; 171—173; Pok. 758—759; Mul. 385.

NURPENER (Va 13), abl. pl. = лат. *ново-дупондийс (Vet. 224, Bott. 403, Pt. 213) 'новый дупондий' (dupondius, -ium 'римская монета в два асса') < *подо-ду-пенд-ийо-; ср. также лат. assipondium 'весом в один фунт' (Bréal. 241 и сл.), фал. DUPES (см.); NU- — см. NUVIME; -Ř- — см. dur; -PENER — см. AMPENTU. Менее вероятно: vBlum. 44, Dev. 405: = лат. *nudipondius, т. е. assibus librariis 'асс весом в один фунт', где nudus 'голый' семантически = итальян. netto 'чистый' (что невозможно, так как nudus < *nog^he-dho-; ср. ту же этимологию у Бругманна, который переводит лат. 'ea' (pl. n.) = 'нечто (чистое)'). Büch. (ad loc.): = *nullipondius, т. е. 'не весящий ничего' — очень сомнительно. Пизани предполагает корень *neud-, ср. лтш. pāuda 'монета', лит. paudà 'владение, собственность', др.-в.-нем. piozzan 'владеть, пользоваться', т. е. в данном случае NURPENER = лат. *resuni-pendius, и переводит лат. pars 'доля, часть' (Pis. 215). См. Pt. 221, Er. 123, WH II 185.

RANU (Шь 19), abl. sg., название сосуда (Vet. 206; Dev. 363: vas triplex 'тройной сосуд'); или некая местность (Büch. ad loc., v. Pl. s. v., Pis. 205): ср. греч. ῥαίωω 'поливать, окроплять', и.-е. корень *цгрен- 'окроплять' и т. п. (Рок. 1182). Неверно vBlum. 73: к лат. granum 'зерно' (та же этимология для randem-e, где gr-/r- (ср. Γραῖκός · Ἑλλην · Ῥωμαῖοι δὲ τὸ προσθέντες Γραῖκὸν φασί. Hes.). Вряд ли след. сопоставлять с этр. ranem, ranis = лат. libum 'род пирога' (?; Ribezzo, RIGI 20, 192). См. Pt. 197, 321; Er. 128; Bott. 423; Pliffig 79; Goldmann, SE 12, 407; WH II 619.

Сокращения

vBlum.	A. von Blumenthal. Die Iguvinischen Tafeln. Stuttgart, 1931.
Boisacq	E. Boisacq. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. 2 ^e éd. Heidelberg—Paris, 1916.
Bott.	G. Bottigliani. Manuale dei dialetti italici. Bologna, 1954.
Bréal	M. Bréal. Les Tables Eugubines. Paris, 1875.
Büch.	F. Bücheler. Umbrica. Bonnae, 1873.
Buffa	M. Buffa. Nuova raccolta di iscrizioni etrusche. Firenze, 1935.
Buonamici. Il dial. fal.	G. Buonamici. Il dialetto falisco, parte I. Imola, 1913.
Dev.	G. Devoto. Tabulae Iguvinae. Romae, 1940.
EM	A. Ernout, A. Meillet. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4 ^e éd. Paris, 1959.
Er.	A. Ernout. Le dialecte ombrien. Paris, 1961.
Er. Elem. dial.	A. Ernout. Les éléments dialectaux du vocabulaire latin. 2 ^e éd. Paris, 1929.
Frisk	H. J. Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954 —
Hes.	Hesychius Alexandrinus. Lexicon. Editio minor, hrsg. M. Schmidt. Jena, 1867.
LF	G. Giacomelli. La lingua falisca. Firenze, 1965.
Mul.	F. Muller Jzn. Altitalisches Wörterbuch. Göttingen, 1926.

Pfiffig	A. P f i f f i g. Religio Iguvina. Wien, 1965.
Pis.	V. P i s a n i. Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Torino, 1964.
vPl.	R. v o n P l a n t a. Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte, Bd 1, 2. Straßburg, 1892—1897.
Pok.	J. P o k o r n y. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949—1959.
Pt.	J. P o u l t n e y. The bronze tables of Iguvium. New York, 1959.
Vet.	E. V e t t e r. Handbuch der italischen Dialekte, I. Heidelberg, 1953.
WH	A. W a l d e. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3. Aufl. von J. B. H o f m a n n. Heidelberg, 1938—1954.
Gl.	Glotta. Göttingen.
IF	Indogermanische Forschungen. Berlin.
RIGI	Rivista indo-greco-italica di filologia, lingua, antichità. Napoli.
SE	Studi etruschi. Firenze.